

Лучшее лекарство от скуки – авантюрные детективы

Татьяны Поляковой:

Деньги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая штучка
Я – ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Черта с два
Невинные дамские шалости
Жестокий мир мужчин
Отплетые плутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей шкуре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобрачных
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает познакомиться
Фуршет для одинокой дамы
Амплуа девственницы
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть

Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда
4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа
Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда
Огонь, мерцающий в сосуде
Она в моем сердце

Сериал «Фенька - Femme Fatale»

И буду век ему верна?
Единственная женщина на свете
Трижды до восхода солнца
Вся правда, вся ложь
Я смотрю на тебя издали

Сериал «Анфиса и Женька – сыщицы поневоле»

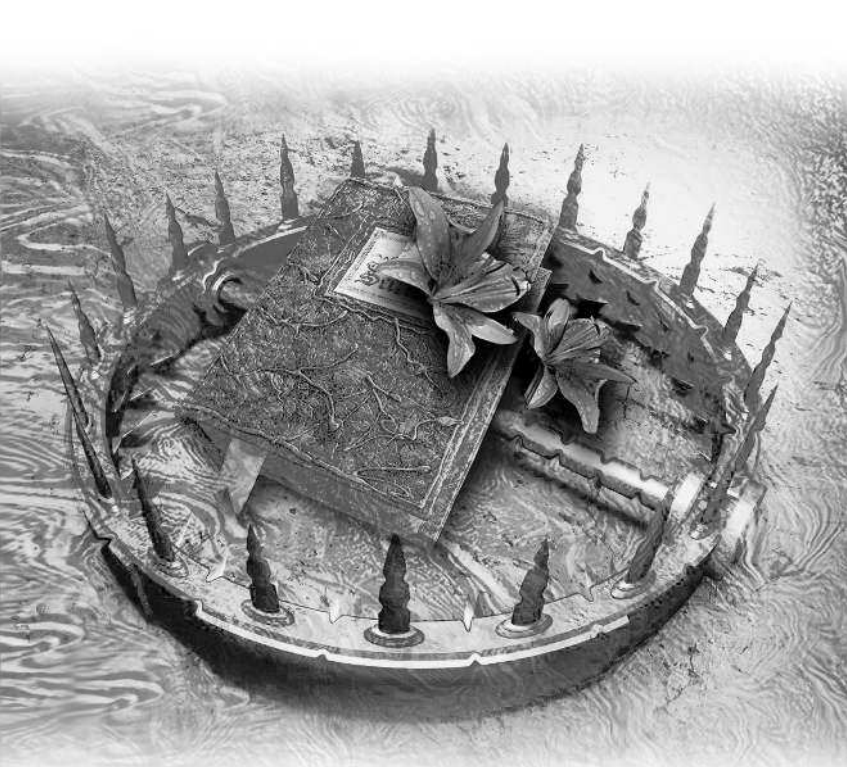
Капкан на спонсора
На дело со своим ментом
Охотницы за привидениями
Неопознанный ходячий объект
«Коламбия пикчерз» представляет
Предчувствия ее не обманули

Сериал «Ольга Рязанцева – дама для особых поручений»

Все в шоколаде
Вкус ледяного поцелуя
Эксклюзивный мачо
Большой секс в маленьком городе
Караоке для дамы с собачкой
Аста Ла Виста, беби!
Леди Феникс
Держи меня крепче
Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня
Та, что правит балом
Все точки над i
Один неверный шаг

Татьяна
ПОЛЯКОВА

| Капкан на спонсора |

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *С. Груздева*

Полякова, Татьяна Викторовна.
П54 Капкан на спонсора : роман / Татьяна Полякова. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 320 с. — (Авантюрный детектив Т. Поляковой).

ISBN 978-5-699-83643-7

Явиться на деловое свидание в офис спонсора, пообещавшего издать твою книгу, и обнаружить его с ножом в спине — удовольствие ниже среднего. Закадычные подруги Анфиса и Женька приходят к мысли, что и эта смерть, и попытки покушения на них таинственным образом связаны с детективом, который только что написала Анфиса. Вот тут-то и начинается самое интересное...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-83643-7

© Полякова Т.В., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

Идея написать детектив пришла в голову моей подруге Женьке. Именно ее следует винить во всех обрушившихся на нас несчастьях, но сама Женька, конечно, вряд ли с этим согласится. Более того, она нагло утверждает, что это я виновница наших бед, и туманно намекает на некий дар, которым я якобы обладаю, при этом обычно хмурится, смотрит с подозрением и скорее всего считает меня ведьмой. Разубедить ее в обратном не представляется возможным. Стоит мне произнести фразу: «Это случайные совпадения», как Женька начинает хитро щуриться, кривить губы в пакостной улыбке и кивать головой с таким видом, точно хочет сказать: «Кому ты вкручиваешь?» Поначалу меня это злило, и я пыталась ее образумить, потому что никакого подозрительного дара у меня нет и в помине. Увы, все мои попытки заканчивались скандалом; если быть честной, скандалила я: вопила, обзывала Женьку дурой, крутила пальцем у виска и даже топала ногами. Женька кивала, принимала серьезный вид и с интервалом в пять минут повторяла: «Ну чего ты психуешь? Да я верю тебе, верю...» В общем, я оставила свои попытки добиться справедливости, махнула на все рукой, и теперь, когда Женька начинает вспоминать недавнюю историю, я принимаю покаянный вид и соглашаюсь со всем, что она болтает.

Надо сказать, что Женькино повествование о наших приключениях с каждым разом становится все красочнее и все невероятнее, хотя они и сами по себе здорово напоминают запутанный детектив, где нам с подружкой была уготована роль сыщиков. А началось все с моего желания сесть за стол, взять тетрадочку и сочинить что-нибудь романтическое: дебри Амазонки, красавица в плену у дикого племени, юный возлюбленный, подозрительно напоминающий Тарзана, и прочее в таком же духе... Тяготение к экзотике объяснялось просто: уже несколько лет я работала в туристической фирме и успела кое-где побывать и кое-что повидать, а вот неожиданно обнаружившуюся у меня тягу к графомании я объяснить вряд ли сумею. В каком-то смысле в этом повинна все та же Женька. Она писала стихи (довольно скверные, надо признать) и небольшие рассказы, главными героями которых были попеременно то кошки, то собаки, а один раз даже лемур.

С ним, кстати, была полная неразбериха, потому что Женька лемуров в глаза не видела и даже, по-моему, с трудом представляла, что это вообще такое, но рассказ написала. Он вышел трогательным и чрезвычайно волнующим, как все Женькины рассказы, в конце которых собака или кошка, пережив колоссальное количество приключений, по большей части трагически заканчивают свою жизнь на руках любящей хозяйки. В общем, лемур тоже сдох, и когда Женька читала об этом, глотая слезы, я буквально рыдала, хотя понятия не имела, как этот самый лемур выглядит и какая человечеству от него польза.

Рассказы о животных Женька читала мне каждый четверг (в среду у нее больше свободного вре-

мени, и она тратила его именно на сочинение новых произведений), я слушала, плакала, мы обнимались с Женькой, тоже плачущей, выпивали литра три чаю и шли куда-нибудь ужинать, по дороге рассуждая о том, что мир устроен скверно и чутким душам здесь не место.

Слезливость моя в ту пору объяснялась просто: только что с нулевым счетом закончился роман, который длился почти год. Мне пришлось признать очевидный факт: человек, которого я любила столь продолжительное время, совершенно мне не подходил, и это несмотря на общие интересы (он был хозяином в той самой турфирме, где я работала), материальный достаток и свободу (имеется в виду, что мы оба до встречи друг с другом не были связаны узами брака). Восемь месяцев наш роман развивался и радовал, на девятом месяце мы подали заявление в загс и, как люди широких взглядов, не дожидаясь выполнения всех формальностей, съехались в одной квартире с целью совместного проживания. Вот тут-то и выяснилось, что для этого самого совместного проживания мы совершенно не приспособлены. Конечно, Денис считал во всем виноватой меня, а я — его, но, если честно, его присутствие в доме с самого первого дня здорово действовало мне на нервы, и, только сбежав в свою однокомнатную «хрущевку», я вновь почувствовала себя успокоенной, потому что мысленно желать по несколько раз за вечер любимому человеку «чтоб ты пропал!» все-таки не очень приятно, и в некоторые моменты меня это даже по-настоящему тревожило.

В общем, мы с Денисом разъехались, но, так как продолжали видеться на работе каждый день, смятение в душе осталось, я грустила, тосковала и от-

казывалась заводить новые знакомства. Вышагивая после работы домой, утешала себя различными любовными историями, которые тут же на ходу придумывала в больших количествах. Таким образом Женькины собачки, кошки и один лемур в сочетании с моей тоской и жаждой настоящей любви пробудили во мне желание написать роман. Я решала, где должно происходить действие романа — в Бразилии или в Египте (в Египте вместо диких племен мне виделись кочевники), и имела неосторожность открыть свой замысел Женьке. Мои намерения привели ее в восторг.

— У тебя прекрасный слог, — размахивая руками, вещала она, бегая по моей комнате точно заведенная, — и прекрасное знание материала, я имею в виду эту Амазонку... А недавняя трагедия придаст твоему повествованию необходимую достоверность...

Посоветовавшись, мы пришли к выводу, что действие может происходить как в Бразилии, так и в Египте, можно даже сначала в Бразилии, а потом в Египте или наоборот. Героиня — стюардесса, самолет ее терпит крушение, падает в джунглях, в живых остается только она. На поиски самолета отправляется команда спасателей, которую возглавляет молодой красавец... Тут наш союз с Женькой дал первую трещину: она хотела, чтобы молодой красавец был блондином с ярко-синими, точно васильки, глазами, я же, согласившись с синим цветом глаз, настаивала на брюнете.

В этом месте разговор от литературы перешел к суровой действительности, и мы малость повздорили: Женька припомнила мне Дениса, который был брюнетом, оттого и оказался непригодным для совместного проживания, а я, в свою очередь, напо-

мнила про одного блондина, оказавшегося многоженцем, скрывающимся от алиментов на четверых детей, от которого не так давно Евгения Петровна с превеликим трудом избавилась.

Через час Женька покинула мою квартиру в сильнейшем гневе, рывкнув напоследок:

— Или блондин, или никто!

Где-то после полуночи Женька позвонила:

— Пусть он будет русым. Конечно, это не совсем блондин, то есть, если честно, это вовсе не блондин, потому что русым называют всех, кто не брюнет.

— Идиотка! — крикнула я, так как к этому моменту только-только успокоилась и смогла уснуть.

— Ах вот как! — разозлилась Женька. — Делай его кем хочешь, только вряд ли у тебя выйдет что-то путное. У меня есть опыт, с этим ты не можешь не согласиться, и, как человек опытный, я тебе заявляю: или блондин, или у тебя вовсе никаких шансов.

— Он будет лысым, — отрезала я и повесила трубку.

Неделю мы продолжали вести переговоры по данному вопросу, в основном прибегая к помощи телефона, и делали друг другу незначительные уступки. Женька предложила обойтись словом «светловолосый», добавив хмуро: «И не надо утрировать, пусть каждый вообразит цвет волос по-своему», — а о глазах она дипломатично помалкивала.

Шла вторая неделя, я не написала ни строчки, но не реже трех раз в день скандалила с Женькой по телефону. В воскресенье вечером она пришла ко мне и прямо с порога заявила:

— Любовный роман — это неактуально. Напиши детектив. Представь: знойный красавец знако-

мится с женщинами, входит к ним в доверие, а потом убивает...

— Маньяк, что ли? — скривилась я.

— Не обязательно маньяк. К примеру, он грабитель: выбирает женщин побогаче... Или шантажист. Детектив тем и хорош: можно придумать все, что угодно.

— Я же хотела про Амазонку, — обиделась я. — Джунгли, дикие племена...

— Хорошо, пусть в диком племени кого-нибудь убьют, а твоя стюардесса это убийство расследует. Или кто-то в Египте свистнет Тутанхамона, я имею в виду его чучело...

— Мумию, — машинально поправила я.

— Вот, — кивнула Женька, — а стюардесса ее найдет. Гонки на верблюдах, таинственные подземелья... Скажи, класс?

Я согласилась, но идея написать детектив все-таки далеко не сразу угнездилась в моем мозгу.

Еще дней десять после этого Женька звонила мне ежедневно и спрашивала:

— Ну что, начала работать?

— Нет, — вздыхала я.

В мае газета, в которой трудилась Женька, стала испытывать финансовые затруднения, сотрудники были отправлены в отпуск, и моя подруга в целях экономии уехала к родителям в соседний губернский город. Денису в моем присутствии несколько раз звонила какая-то женщина, после чего он исчезал на пару часов. Конечно, я не ревновала, но, согласитесь, это все же не очень приятно. В общем, жизнь особенно не радовала, а тут еще я умудрилась подхватить простуду и свалилась с температурой. Лежать в постели мне быстро надоело, покидать квартиру я опасалась, боясь осложнений, а чем

занять себя, не знала, в результате по несколько часов кряду смотрела телевизор, чего обычно никогда не делаю.

В тот вечер по всем каналам шли детективы, причем один другого скучнее. Сначала я хмурилась, потом начала злиться, потом выпила две большие чашки чая с лимоном и почувствовала в себе искру вдохновения, то есть почти полностью придумала детективный сюжет, с моей точки зрения, довольно оригинальный, а главное — интересный.

Несмотря на поздний час, я позвонила Женьке и поделилась с нею своими планами.

— Гениально, — ахнула она через семь минут. — Вот честно тебе скажу, ничего подобного я сроду не читала. Садись и пиши. И чтоб к моему приезду все уже закончила.

— А вдруг у меня не получится? — усомнилась я.

— Еще чего... у тебя талант, я же знаю. Ты прекрасно владеешь слогом, и лучше тебя в твоей турфирме никто...

— Но это ведь совсем другое, — перебила я.

— Ничего не другое. Садись и пиши. Я вернусь, в случае необходимости подредактирую и... В общем, работай, — закончила Женька, и мы торопливо простились, потому что телефонный разговор у нас занял минут двадцать, и с экономией средств, как всегда, ничего не получилось.

Вздыхнув, я извлекла давно припасенную общую тетрадь и с трепетом вывела первую фразу: «Вечер ничего не обещал». Бог знает откуда она явилась, но мне почему-то понравилась, хотя, если честно, и не имела прямого отношения к повествованию. Вслед за первой фразой появилась вторая, третья. Я торопливо писала, точно под диктовку, и где-то часа через четыре, потрясая в воздухе рукой, со сту-

денческих времен успевшей отвыкнуть от таких трудов, с некоторым удивлением увидела, что передо мною лежат десять листов, исписанных мелким почерком. Перечитав написанное и поздравив себя с успешным началом, я продолжила повествование.

К моменту возвращения Женьки от родителей роман был закончен. После долгих размышлений я придумала название, отпечатала роман на компьютере и, собрав листы в красивую папку, вывела на ней крупными буквами: «Анфиса Глинская. Убийство в доме с колоннами», подумала и добавила чуть пониже: «Детектив».

Женька вернулась в среду и с огромной сумкой в клеточку возникла в моей квартире.

— Готово? — спросила она, забыв поздороваться. Дрожащей рукой я протянула ей папку, Женька плюхнулась в кресло и начала читать.

Повесть не была особенно объемистой, но и маленькой ее назвать трудно — в общем, Женька читала несколько часов. Все это время я осторожно бродила по квартире, то и дело приглядываясь к подружке. Она перевернула последний лист, подняла на меня глаза, в которых, точно крупные бриллианты, сверкали слезы, и заявила тихо, но с большим чувством:

— Потрясающе... Я всегда говорила: у тебя талант. Так и есть. Читается на одном дыхании... Да мы всех этих звезд за пояс заткнем.

— Думаешь, его напечатают? — усомнилась я.

— Напечатают, — заверила Женька. — Это я беру на себя. А ты пока обдумывай сюжет следующего романа.

Я кивнула, но решила ничего не обдумывать, а посмотреть, что получится у Женьки.

Подружка развила прямо-таки фантастическую деятельность, и в результате мы оказались втянутыми в такую историю... В общем, что бы теперь ни болтала Женька, намекая на всякие глупости, но она в происшедшем виновата не меньше меня, а может, даже и больше, как посмотреть. С Женькой мы всегда смотрим по-разному, у нее выходит так, у меня эдак, но одно не подлежит сомнению: если бы не Женька, написанный мною детектив так и остался бы лежать в столе и... Впрочем, не буду забегать вперед, попробую рассказать все по порядку.

...Женька позвонила около двух; само собой, в это время я была на работе, так как нормальные люди по средам работают, а вот Женька — нет, но ее мало кто считал нормальной.

— Слушаю, — пропела я в трубку, ожидая, что это клиент, но вместо пожелания отправиться на Канары услышала Женькин голос:

— В три жду тебя возле Дома творчества. Вход со двора, не перепутай. И не опаздывай. Возьми такси, здесь машину припарковать негде. Да, и юбку длинную надень.

— До пят, что ли? — фыркнула я.

— Нет, можно не до пят, но обязательно ниже колена. У тебя очень выразительные ноги, и мужики ни за какие коврижки не поверят, что женщина с такими ногами может написать что-то путное... На всякий случай напяль что-нибудь бесформенное, балахончик из мешковины, у твоей Верки-зануды такой есть. Бюст у тебя тоже выразительный, и лучше всего его прикрыть. И очки у Верки возьми...

— Ты спятила, что ли? — начала я всерьез беспокоиться.

— Вовсе нет, — обиделась Женька. — Тебе надо принять облик провинциальной интеллигентки: ни тебе денег, ни тебе вкуса, только ум и скорбь за Россию. А здесь без очков — ни-ни...

— Ты все-таки спятила, — озадачилась я. — Какая интеллигентка, и почему я должна нестись в Дом творчества, когда у меня полно работы?

— Ты меня с ума сведешь! — ахнула Женька. — Ты что, забыла, какое сегодня число? — Я взглянула на календарь с некоторым недоумением. — Сегодня писательские посиделки, и, между прочим, будут разбирать твой роман.

— Мамочка! — ахнула я и кинулась к Денису. Последнее время он чувствовал себя немного виноватым и с радостью отпустил меня до конца рабочего дня. Я подскочила к Верке, сидевшей за столом напротив, и, воспользовавшись ее замешательством, стянула с нее балахон, который она торжественно именovala свитером, и юбку, взамен всучив свои, нахлобучила на нос Веркины очки, вытянула руку, пытаясь разглядеть пальцы, не смогла и плюнула: в конце концов, я могу время от времени их снимать.

Тут открылась дверь кабинета Дениса, и на пороге появился он сам, замер с глуповатым видом, косясь на Верку, которая, кстати сказать, в моих тряпках выглядела очень даже ничего, перевел взгляд на меня и спросил испуганно:

— Что это?

— В каком смысле? — насторожилась я.

— Почему ты выглядишь так по-дурачки?

— В самом деле? — Это показалось обидным, я нахмурилась, пожала плечами и заявила: — Я должна выглядеть интеллигентно. А Женька считает, что с моей фигурой такое невозможно.

— И поэтому ты влезла в этот мешок?
— В свитер, — обиделась Верка. — Между прочим, я его в Каире купила, и недешево.

— С ума сойти, — буркнул Денис и исчез в кабинете, забыв, по какой надобности выходил.

— Иногда он заговаривается, — шепнула Верка, глядя на дверь кабинета, за которой исчез наш шеф. — По-моему, он опять влюбился.

Эту тему поднимать не стоило.

— Мне нет до этого никакого дела, — заверила я и поспешила удалиться, схватив сумку и путаясь в подоле юбки: юбка длинная, узкая, и передвигаться в ней было крайне затруднительно.

Не успела я покинуть здание, в котором размещалась наша фирма, как тут же увидела Женьку: она «выпала» из остановившегося у подъезда такси. Говорю «выпала», потому что на ногах подружка устояла с большим трудом, и виновата в этом была юбка: такая же длинная и узкая, как моя. Откуда она взялась у Женьки, для меня было загадкой.

— Что это на тебе? — удивилась я, когда мы застыли на тротуаре, критически рассматривая друг друга.

— А то не видишь, — хмуро ответила Женька.

— Что-то я раньше не видела тебя в таком... виде.

— Еще бы. Ты со мной в литературный кружок не ходишь, хотя я тебя сто раз приглашала.

— Так это что, униформа для литературного кружка?

— Вроде того. Я ж тебе рассказывала: там нет мужчин и женщин, там все литераторы. Поэтому к одежде нужно относиться... равнодушно, — вдруг порадовалась Женька нужному слову. — И не выделяться, в смысле различия полов.

— Что за глупость? — ахнула я, потому что счи-